

Научная статья
УДК 351/354
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.14>

О СИСТЕМЕ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Лилия Валерьевна Постульга¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Аспирант. ORCID: 0000-0002-1608-3467. E-mail: postulgalv@mail.ru

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются проблемы, присущие системе документов стратегического планирования. **Материалы и методы.** В ходе исследования использованы методы правового анализа, синтеза, обобщения и сравнительно-правовой, которые позволили выработать возможные пути решения исследуемых проблем. **Анализ.** Значительность количества регламентированных законом стратегических актов затрудняет понимание участниками стратегического планирования порядка и значения совершаемых в рамках планового процесса действий и принятия плановых актов. Не принят основной целеполагающий стратегический документ федерального уровня в области социально-экономического развития. Отсутствует взаимосвязка целей и конкретных показателей в плановых актах на разных этапах планирования. Имеет место действие документов, не регламентированных ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», но которые, в свою очередь, становятся основой для разработки стратегических документов по нисходящей

вертикали. Не урегулированы вопросы определения единых сроков планирования. Выявлено отсутствие механизмов реализации плановых актов, ответственности. **Результаты.** На основании проведенного анализа выдвигаются предложения по совершенствованию правового регулирования стратегического планирования, которые позволят выстроить эффективную систему стратегических документов и обеспечить высокую результативность плановой деятельности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное планирование, государственные программы, документы стратегического планирования, стратегические документы, стратегические акты, система документов стратегического планирования

Для цитирования: Постульга Л. В. О системе документов стратегического планирования в области охраны окружающей среды и рационального природопользования // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 286–292. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.14

Original article

ON THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES

Liliya V. Postulga¹

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Postgraduate student. ORCID: 0000-0002-1608-3467. E-mail: postulgalv@mail.ru

Abstract. Introduction. The article discusses the problems of the system of strategic planning documents. **Materials and Methods.** Within the framework of this research, the author analyzed the indicated problems using formal-legal analysis, synthesis, generalization, and comparative-legal methods, which allowed developing possible ways to solve them. **Analysis.** The significance of the number of strategic acts regulated by law makes it difficult for strategic planning participants to understand the order and significance of actions performed within the framework of the planned process and the adoption of planned acts. The main goal-setting strategic document of the federal level in the field of socio-economic development has not been adopted. There is no correlation of goals and specific indicators in the planning acts of both one and different stages of planning. There are documents that are not regulated by the Law on Strategic Planning, but which, in turn, become

the basis for the development of strategic documents on a downward vertical. The issues of defining uniform planning deadlines have not been settled. The absence of mechanisms for the implementation of planned acts and responsibilities has been revealed. **Results.** Based on the analysis, proposals are put forward to improve the legal regulation of strategic planning, which will allow to build an effective system of strategic documents and ensure high efficiency of planned activities.

Key words: strategic planning, state planning, government programs, strategic planning documents, strategic documents, strategic acts, system of strategic planning documents

For citation: Postulga L. On the system of strategic planning documents in the field of environmental protection and rational use of natural resources // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 286–292 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.14

Введение. ФЗ от 28.06.2014 N 172-ФЗ в последующих редакциях «О стратегическом планировании в РФ» [15] (далее – Закон о стратегическом планировании, Закон) содержит многообразный перечень стратегических актов, однако однозначно определенной системы в этих актах нет, что в значительной степени дезориентирует практику планирования.

Целью настоящей статьи является изучение действующей системы стратегических документов для определения проблем, препятствующих их эффективной реализации, выработка конкретных предложений по совершенствованию указанной системы для обеспечения устойчивого развития и высокой результативности стратегического планирования в области охраны окружающей среды и рационального природопользования и в области социально-экономических отношений в целом.

Материалы и методы. В ходе исследования использованы методы правового анализа, синтеза, обобщения и сравнительно-правовой, которые позволили выработать возможные пути решения исследуемых проблем.

Анализ. Следуя положениям Закона в системе документов планирования можно выделить стратегические акты целеполагания (ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, стратегия социально-экономического развития РФ, стратегия национальной безопасности РФ, стратегия научно-технологического развития РФ), в том числе целеполагания по отраслевому и территориальному принципу (отраслевые документы стратегического планирования РФ, стратегия пространственного развития РФ, стратегии социально-экономического развития макрорегионов), прогнозирования (прогнозы), а также планирования и программирования (схемы планирования, планы, программы).

Вместе с тем, анализ практики планирования позволяет выявить существенные несоответствия с вышеописанной системой этих актов. На практике основной целеполагающий плановый документ – Стратегия социально-экономического развития РФ – не принят. Участники стратегического планирования вынуждены руководствоваться отраслевыми целеполагающими документами как основой планирования в той области, в которой они наделены соответствующими полномочиями.

Основным отраслевым целеполагающим документом в области охраны окружающей среды и рационального природопользования является Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г. (далее – Стратегия экологической безопасности). Помимо нее действуют и иные акты целеполагания: Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., Экологическая доктрина РФ,

Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 г., Доктрина энергетической безопасности РФ, Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г., Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года, Климатическая доктрина РФ и многие другие. При этом часть из них вообще не предусмотрены Законом в качестве стратегических документов (концепции, доктрины, основы государственной политики). По нашему мнению, остается неясным вопрос о практическом значении и месте таких актов в системе документов стратегического планирования, а также характер их взаимосвязи с другими стратегическими документами (как этапа целеполагания, так и других этапов стратегического планирования).

Обращает на себя внимание количество целеполагающих актов. Правовой анализ показывает, что часть регламентируемых ими стратегических целей дублирует друг друга, что порождает вопрос о целесообразности принятия нескольких актов с одинаковыми стратегическими целями, в то время как другая часть – отличается, что, в свою очередь, порождает вопрос о приоритетизации предусмотренных в них целей и задач, осложняемый несовпадающими сроками их действия. Так, общей для таких целеполагающих стратегических документов в рассматриваемой области как Стратегия экологической безопасности РФ, Основы государственной политики в области экологических отношений РФ на период до 2030 г. (далее – Основы), Экологическая доктрина РФ, является цель по сохранению окружающей среды. При этом в Стратегии экологической безопасности предусмотрено не только ее сохранение, но и восстановление. В Основах просматривается экономическая направленность (приоритетизация) при решении экологических проблем, в то время как, к примеру, Экологическая доктрина РФ во главу угла ставит экологический (не экономический) аспект – сохранение природы ради улучшения ее качества (а не ради увеличения экономического благосостояния). Такая цель как ликвидация накопленного вреда предусмотрена только в Стратегии экологической безопасности.

Подсистема документов этапа прогнозирования представлена такими актами, как прогноз научно-технологического развития РФ, стратегический прогноз РФ, прогнозы социально-экономического развития РФ на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз РФ. По логике построения Закона о стратегическом планировании этап прогнозирования (глава 6 Закона) следует после этапа целеполагания (главы 4 и 5). При этом в соответствии с Законом стратегия социально-экономического развития РФ и отраслевые документы стратегического планирования РФ разрабатываются с учетом прогнозных актов (ч. 3

ст. 16, ч. 1 ст. 19). Некоторые авторы, находя противоречия между расположением этапов стратегического планирования в Законе и вышеуказанными его положениями, предлагают внести в него изменения в части уточнения последовательности разработки документов, при этом считая, что вначале должны разрабатываться документы целеполагания – стратегии [9, с. 83]. За рубежом распространена практика, когда целеполагающие и программные акты разрабатываются на основании прогнозов [4, с. 7–8; 5, с. 20–21]. Эта проблема видимого противоречия решается в Указе Президента РФ об основах государственной политики в области стратегического планирования [12] путем указания на то, что прогнозные документы содержат исходные данные и учитываются при формировании стратегических документов целеполагания (п. 20). По нашему мнению, разработка целеполагающих документов на основе прогнозных данных является наиболее логичной и целесообразной, поскольку сокращает лишний этап уточнения первоначально определенных стратегических целей. Сами цели, определенные в отрыве от объективных прогнозных данных, могут оказаться изначально невыполнимыми. Иное привело бы к нарушению принципа реалистичности целей и показателей.

В целом принятие вышеназванного Указа Президента РФ было ответом на возникший объективный вопрос взаимосвязки многочисленных стратегических актов, регламентированных Законом о стратегическом планировании. В то же время, к сожалению, он не решил всех имеющихся в правовом регулировании системы стратегических документов проблем. Так, к примеру, он не дает ответа на вопрос о том, как документы одного этапа (к примеру, целеполагания) соотносятся друг с другом.

Следующий этап стратегического планирования – планирование и программирование – характеризуется такими документами, как планы, схемы планирования, программы. В рассматриваемой области к ним относятся Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года (далее – Основные направления), План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РФ на 2019–2024 гг., а также государственные программы «Охрана окружающей среды», «Воспроизводство природных ресурсов» и «Развитие лесного хозяйства». Планово-программные документы должны разрабатываться на основе целеполагающих стратегических актов и конкретизировать их, являясь инструментами их реализации.

Исследуя вопрос содержания стратегических документов рассматриваемого этапа, необходимо отметить, что зачастую их показатели не коррелируют друг с другом. Так, в планы деятельности федеральных органов исполнитель-

ной власти на 2019–2024 гг. включено лишь 26 % показателей государственных программ и 55 % показателей национальных проектов [1]. И наоборот, к примеру, Единым планом по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 года установлены показатели, характеризующие площадь федеральных особо охраняемых природных территорий, а также численность населения, количество которого улучшится в связи с ликвидацией наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, а в государственной программе «Охрана окружающей среды» данные показатели отсутствуют.

На подзаконном уровне государственным программам отведена значительная роль в процессе интеграции системы национальных целей развития с системой стратегических целей. Механизм достижения национальных целей развития обеспечивается посредством реализации национальных проектов (программ), состоящих из федеральных проектов [9], которые, в свою очередь, одновременно могут входить и в состав государственных программ. К примеру, и национальный проект «Экология», и государственная программа «Охрана окружающей среды» влияют на одну и ту же национальную цель «Комфортная и безопасная среда для жизни». Национальный проект «Экология» состоит из 9 федеральных проектов. Данные федеральные проекты включены в 6 государственных программ. Таким образом происходит интеграция программно-планового и проектного подходов к управлению устойчивым развитием охраной окружающей среды и рационального природопользования, а также стратегических и национальных целей развития в указанной области.

Вместе с тем, Законом система национальных целей не регламентируется. Национальные проекты не названы в нем в качестве стратегических документов, даже сами понятия «национальные цели», «национальные проекты» на законодательном уровне не определены. Поэтому на этапе их исполнения возникают вопросы соотношения стратегических и национальных целей развития, их приоритетности. Учитывая, что закон имеет большую юридическую силу по отношению к указам Президента РФ о национальных целях развития, первоочередное значение должны иметь цели, регламентированные Законом. В то же время, это не соответствовало бы самой сути системы национальных целей, которая и создавалась как система приоритетных целей, требующих повышенного внимания.

Названный указ Президента РФ делает попытку имплементировать систему национальных целей развития в систему стратегического планирования. Так, к документам целеполагания федерального уровня он относит, среди прочих,

документы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие национальные цели развития, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, утверждаемые Президентом РФ и Правительством РФ (п. 21). Вместе с тем, он так же оставляет неурегулированным вопрос о том, в какой приоритетности должны достигаться эти цели. Одновременно необходимо отметить, что на практике национальные цели развития определяются не документами стратегического планирования, а соответствующими указами Президента РФ, которые Законом к таковым не отнесены. О необходимости взаимоувязки национальных целей развития с документами экологического стратегирования уже отмечалось в научной литературе [2, с. 3–8].

Обращает на себя внимание и то, что среди стратегических документов этапа планирования и программирования в рассматриваемом указе Президента РФ, также как и в Законе о стратегическом планировании, не названы целевые программы. При этом в числе документов целеполагания в нем названы документы стратегического планирования социально-экономического развития РФ, определяющие национальные цели развития РФ, а среди документов планирования и программирования – единый план по достижению национальных целей развития РФ и национальные проекты, которые в Законе в качестве стратегических документов не названы.

Необходимо обратить внимание и на проблемы взаимоувязки стратегических документов разных этапов планирования. Так, согласно действующему законодательству Послания, являются основой для разработки, в том числе, Основных направлений деятельности Правительства РФ. Однако в Основные направления изменения не вносились с момента их принятия в 2018 г., хотя Послания являются ежегодными. Также хотя в государственной программе «Охрана окружающей среды» выбор стратегических приоритетов определен такими целеполагающими документами, как Стратегия экологической безопасности, Основы государственной политики РФ в области экологического развития РФ на период до 2030 г., указ Президента РФ о национальных целях развития и др., предусмотренное ею описание стратегических целей развития в указанной области не в полной мере соответствует содержанию вышеуказанных документов (видимо, в том числе, по причине их взаимного несоответствия между собой, примеры которого были нами описаны).

Имеет место и несоответствие целевых индикаторов государственных программ субъектов РФ региональным целеполагающим документам,

а также целевых ориентиров и сроков планирования в целеполагающих документах разных уровней территориального устройства [10, с. 115–116]. Частично это связано и с несовершенством законодательства. К примеру, Закон не выделяет макрорегион в качестве отдельного уровня планирования, но при этом регламентирует разработку макрорегиональных стратегий социально-экономического развития, разместив положения о них в главе, посвященной стратегическим актам, разрабатываемым в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу на федеральном уровне. Стратегией пространственного развития РФ утверждено 12 макрорегионов. При этом по данным реестра стратегического планирования в настоящее время действует только две макрорегиональные стратегии: Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. и Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г. Думается, стратегические акты макрорегионов вполне могут составлять самостоятельный уровень планирования наряду с федеральным, региональным и муниципальным.

Решение проблемы взаимоувязки стратегических документов усложняется и несовпадающими сроками их действия, правила определения которых в Законе не определены. Несовпадение горизонта планирования можно проследить не только среди плановых документов одного вида (к примеру, Основы государственной политики в области экологического развития РФ рассчитаны на период до 2030 г., Основы государственной политики РФ в Арктике – на период до 2035 г.; Стратегия экологической безопасности РФ – до 2025 г., Стратегия развития лесного комплекса РФ – до 2030 г., Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности – до 2035 г.), но и среди взаимосвязанных документов разных этапов планирования. Так, в соответствии с государственной программой «Воспроизводство и использование природных ресурсов» приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации указанной программы определяются Стратегией развития минерально-сырьевой базы РФ, действие которой рассчитано на период до 2035 г. При этом горизонт планирования самой государственной программы рассчитан только до 2030 г. Также Стратегия пространственного развития РФ рассчитана на период до 2025 г. При этом Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (макрорегиональная стратегия, которая в соответствии с Законом разрабатывается в целях обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных указанной федеральной стратегией) разработана на период до 2030 г.

В научной литературе также указывается на противоречие между горизонтами стратегического и бюджетного планирования [16]. Частично такой, на наш взгляд, негативной практике способствуют и нормы Закона, которые не регламентируют четкого срока планирования, а указывают временные диапазоны («более 6 лет», «от 3 до 6 лет», «менее 3 лет»). Имеют место и разрывы между завершением сроков действия одних из них и принятием следующих. Примером могут служить Стратегия-2020, которая утратила силу в 2020 г., а по состоянию на 2023 г. Стратегия-2030 не принята.

В целом, думается, важность стратегического планирования состоит именно в его долгосрочности, что позволяет говорить о стремлении к устойчивому развитию всех областей общественной жизни. Однако, несмотря на положительный опыт зарубежных стран, где реализуется долгосрочное планирование (например, Стратегия развития КНР до 2050 г., «Стратегия-2050» Республики Казахстан и др.), думается, необходимо проводить постепенное и поэтапное совершенствование системы стратегического планирования с учетом собственного опыта, текущего темпа, уровня социально-экономического развития и качества планирования. По нашему мнению, горизонт долгосрочного планирования в РФ должен расширяться постепенно, по мере повышения качества планирования и прогнозирования.

Анализ системы стратегических документов позволяет выявить проблемы и в процедуре их принятия. Так, акты Президента РФ имеют большую юридическую силу, чем акты Правительства РФ. При этом такие основополагающие плановые документы, как концепции, принимаются Правительством РФ (Концепция развития системы особо охраняемых территорий РФ на период до 2020 г., Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в РФ), а ряд стратегий, которые должны разрабатываться на основе концепции, утверждаются Президентом РФ. Указанное, по нашему мнению, объясняется, в частности, недооценкой правовой природы стратегических документов, их чрезмерным количеством, недостатками правового регулирования, наличием пробелов в законодательстве.

К числу наиболее значительных недостатков принимаемых целеполагающих документов относят также отсутствие механизмов их реализации, ответственности, условий для решения формируемых задач [3, с. 24–29].

Результаты. Таким образом, систему документов стратегического планирования нельзя назвать целостной, прозрачной, понятной, согласованной и сбалансированной. Имеет место нарушение принципов единства и целостности, преемственности и непрерывности стратегического планирования, предусмотренных Законом.

Изложенные в рассмотренных целеполагающих документах ориентиры не всегда являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми, зачастую отсутствует их увязка с конкретными целевыми показателями и мероприятиями, предусмотренными планово-программными актами. Документы стратегического планирования зачастую дублируют друг друга [7, с. 173–174], причем цели, задачи и показатели дублирующих актов не полностью совпадают. Имеет место действие документов, не регламентированных Законом, но которые, в свою очередь, становятся основой для разработки стратегических документов по нисходящей вертикали.

В качестве решения указанных проблем нам видится совершенствование нормативно-правового регулирования системы стратегического планирования. Необходима регламентация в Законе ключевых понятий – «концепция», «стратегия», «национальные цели развития», «государственная программа», «национальный проект» – и их взаимосвязи. Система национальных целей развития должна быть четко вписана в систему стратегических целей путем регламентации Законом, что обеспечит прозрачность и комплексность планирования.

Эффективность планового процесса, по нашему мнению, требует и сокращения общего количества стратегических документов, регламентированных Законом, с учетом рисков придания им декларативного характера. Видится целесообразным закрепление в Законе конкретных сроков действия (горизонта планирования) стратегических документов каждого этапа планирования и приведение действующих документов к одинаковому горизонту. На практике необходимо обеспечить постепенное расширение горизонта планирования.

Думается, частично проблему взаимоувязки стратегических документов, в том числе по срокам планирования, помогут решить цифровизация и цифровая трансформация указанного процесса (создание цифровой экосистемы) [6].

Обеспечение всех регламентируемых Законом принципов планирования невозможно без принятия главных целеполагающих плановых документов, являющихся основой всей системы стратегического планирования. Основным системообразующим документом целеполагания в области социально-экономических (и в том числе экологических) отношений должна стать Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, содержащая стратегический образ развития нашего государства и целевые параметры социально-экономического развития. На ее основе должна разрабатываться Стратегия социально-экономического развития РФ, содержащая перечень инструментов и ресурсов, необходимых для достижения обозначенных в Концепции

целей. Их положения должны основываться на системе прогнозов. Конкретизацию Стратегия должна находить в отраслевых стратегиях, а также Стратегии пространственного развития РФ. Положения указанных стратегий должны быть конкретизированы в программных актах (государственных программах) с указанием конкретных мероприятий, ресурсов и сроков выполнения.

Концепции должны утверждаться Президентом РФ, Стратегии – Правительством РФ. Государственные программы должны разрабатываться конкретными министерствами и утверждаться Правительством РФ.

Думается, построение такой четкой системы стратегических документов, не отягощенной их количеством, позволит обеспечить понятность и прозрачность стратегических целей и приоритетов для участников стратегического планирования и повысить эффективность стратегического планирования в целом.

Система стратегических документов регионального и муниципального уровней должна соответствовать федеральной по структуре, видам стратегических актов и горизонтам планирования: региональный и муниципальный уровни планирования должны быть представлены соответственно стратегиями социально-экономического развития региона и муниципального образования, а также региональными и муниципальными государственными программами. Думается, стратегические акты макрорегионов вполне могут составлять самостоятельный уровень планирования наряду с федеральным, региональным и муниципальным.

Необходимо обеспечить преемственность плановых документов и непрерывность процесса планирования, исключив разрывы между окончанием действия одних плановых документов и разработкой документов на последующие периоды.

Литература

1. Бюллетень Счетной Палаты РФ. № 1 (266). 2020. 90 с. URL: <https://audit.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Теоретико-правовые проблемы формирования и реализации документов экологического стратегирования // Экологическое право. 2020. № 3. С. 3–8.
3. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. № 3. С. 24–29.
4. Клименко А. В., Королев В. А., Двинских Д. Ю., Рычкова Н. А., Сластихина И. Ю. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 1). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 68 с.
5. Клименко А. В., Королев В. А., Двинских Д. Ю., Рычкова Н. А., Сластихина И. Ю. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 40 с.
6. Краснова И. О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 164–177.
7. Кузьмин В. Н. Предложения по совершенствованию нормативного обеспечения стратегического планирования // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2017. № 2 (36). С. 80–84.
8. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 14.07.2022).
9. Постульга Л. В. О недостатках правового регулирования государственного программирования как инструмента осуществления плановой политики государства // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 113–119.
10. Постульга Л. В. Правовое обеспечение цифровой трансформации стратегического планирования в области охраны окружающей среды как инструмент повышения его эффективности – Личность, общество, государство в условиях цифровизации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. Д. А. Смирнова, А. А. Бирюкова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2022. С. 154–158.
11. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 12.01.2023).
12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 12.01.2023).
13. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 12.01.2023).
14. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 18.01.2023).
15. Чепурнова Н. М., Ищенко А. А. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 22–30.
16. Kolesnikova K.V., Postulga L.V., Usckova D.Yu., Miroshnichenko N.V., Labovskaya Yu.V. To the question Of Digital Transformation Of Strategic Planning in the Field of Environmental Protection and Rational Use of Natural Resources in the Russian Federation with Consideration of Integration with the EAEU // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. 368 LNNS. P. 825–831.

References

1. Bulletin of the Accounting Chamber of the RF. 2020. № 1 (266). 90 p. Available from: <https://audit.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf> [Accessed: 12 December 2022].
2. Vypkhanova G. V., Zhavoronkova N. G. Theoretical and legal problems of formation and implementation of environmental strategy documents // *Ehkologicheskoe pravo*. 2020;3:3-8. (In Russ.).
3. Vypkhanova G. V., Zhavoronkova N. G. State environmental policy and strategic planning documents // *Ehkologicheskoe pravo*. 2016;3:24–29. (In Russ.).
4. Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D. YU., Rychkova N. A., Slastikhina I. Yu. Current experience of foreign countries in the development of state systems of strategic planning (Part 1). Moscow: High school of economy publ., 2016. 68 p. (In Russ.).
5. Klimenko A. V., Korolev V. A., Dvinskikh D. Yu., Rychkova N. A., Slastikhina I. Yu. Current experience of foreign countries in the development of state systems of strategic planning (Part 2). Moscow: High school of economy publ., 2016. 40 p. (In Russ.).
6. Krasnova I.O. Legal nature and system of state environmental policy acts // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2022;1:164–177. (In Russ.).
7. Kuz'min V. N. Proposals for improving the regulatory support of strategic planning // *Vestnik Vserossiiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*. 2017;2:80–84. (In Russ.).
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1288 dated 31.10.2018 «On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ [Accessed 14 July 2022].
9. Postulga L. V. On the shortcomings of the legal regulation of state programming as a tool for implementing the planned policy of the state // *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2021;3:113–119. (In Russ.).
10. Postulga L. V. Legal support for the digital transformation of strategic planning in the field of environmental protection as a tool to increase its effectiveness – Personality, society, state in the context of digitalization: collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference / ed. by DA. Smirnov, AA. Biryukov. Stavropol': NSFU publ., 2022. P. 154–158. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation N 633 dated 08.11.2021 «On approval of the Fundamentals of State policy in the field of strategic planning in the Russian Federation». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ [Accessed 12 January 2023].
12. Decree of the President of the Russian Federation N 204 dated 07.05.2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024». Available from: <https://base.garant.ru/71937200/> [Accessed 12 January 2023].
13. Decree of the President of the Russian Federation N 474 dated 21.07.2020 «On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030». Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> [Accessed 12 January 2023].
14. Federal Law No. 172-FZ of 28.06.2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ [Accessed 18 January 2023].
15. Chepurnova N. M., Ishchenko A. A. Some aspects of improving the administrative and legal regulation of strategic planning in the context of constitutional reform in the Russian Federation // *Administrative law and process*. 2022;1:22-30. (In Russ.).
16. Kolesnikova K. V., Postulga L. V., Uskova D. Yu., Miroshnichenko N. V., Labovskaya Yu. V. On Digital Transformation Of Strategic Planning in the Field of Environmental Protection and Rational Use of Natural Resources in the Russian Federation with Consideration of Integration with the EAEU // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022;368 LNNS:825–831.